

0- 777132

На правах рукописи

Шоткинов Сергей Алексеевич

**ПРЕСТУПНОСТЬ КРУПНОГО ГОРОДА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДОВ ИРКУТСКА, БРАТСКА И УЛАН-УДЭ)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Томск – 2003

Диссертация выполнена в Иркутском государственном университете
на кафедре уголовного права.

Научный руководитель - доктор юридических наук
Лев Михайлович Прокументов

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Равиль Михайлович Абызов
кандидат юридических наук, доцент
Геннадий Николаевич Доронин

Ведущая организация Восточно-Сибирский институт МВД РФ

Защита состоится 28 января 2003 года в 17 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном
университете по адресу: г.Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан 27 декабря 2002 .

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000527831

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

 С. А. Елисеев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Одной из наиболее актуальных и трудноразрешимых проблем общественной жизни в РФ остается проблема преступности: ее уровня, структуры, темпов роста. Криминальная ситуация в России остается сложной. В этой связи развитие криминологических исследований преступности, в том числе и ее сравнительно малоизученных аспектов, приобретает первостепенное значение для профилактики преступности.

В данной работе рассматривается криминологическая характеристика преступности крупного города Восточно-Сибирского региона на примере г.г. Иркутска, Братска и Улан-Удэ.

Российская Федерация имеет огромную территорию, в которую входят большие регионы и области. В ней очень много крупных городов. Как выясняется, каждый крупный город имеет свои типичные особенности в части качественных и количественных характеристик преступности. В этой связи необходимо исследование территориальных различий преступности. Такие подходы в отечественной криминологии демонстрировались в трудах А.И.Долговой, Г.И.Забрянского, И.И.Карпеца, В.А.Уткина, Л.М.Прокументова, Г.Ф.Хохрякова, В.Н.Сомина, Л.А.Волошиной, К.Т.Ростова, А.А.Лепса, Э.Э.Раски, Я.И.Гилянского, Ю.Д.Блувштейна, И.П.Портнова, М.М.Бабаева, К.К.Горяинова, А.И.Силаева, А.А.Габияни, Р.Г.Гаччиладзе, И.Л.Друкарова, В.П.Мурашова, В.П.Филонова, Г.И.Дударева, М.В.Королевой, И.Б.Михайловской, С.С.Овчинского и других ученых. В настоящее время вопросы изучения территориальных различий преступности становятся все более актуальными.

Глубокое научное изучение типичной криминологической характеристики крупного города поможет властям и общественности этих городов в профилактике преступности.

Продуманные меры профилактики на основе изучения криминологических особенностей преступности крупного города могут быть эффективны в пределах определенной территории.

Любой крупный город тесно связан с окружающей его средой – т.н. городской агломерацией. Поэтому в данной работе автор показывает конкретный крупный город, именно как ядро городской агломерации, затем более подробно останавливаясь на его культурно-историко-социальном «паспорте», автор демонстрирует тем самым взаимосвязь последнего с криминогенной обстановкой в данном городе.

Что касается выбора конкретных городов для исследования, он объясняется несколькими факторами. Во-первых, исторически в Восточной Сибири наиболее крупными являются именно областные, краевые или

республиканские центры. Во-вторых, в советский период возник принципиально новый тип городского населения – т.п. «индустриальный» город, город-завод, город, вся социальная, экономическая, да и культурная сфера которого «привязывалась» к одному крупнейшему предприятию или ряду таковых.

Исходя из вышесказанного, **объектом** нашего исследования является преступность трех крупных городов Восточной Сибири: Иркутска, Братска, Улан-Удэ.

Предметом исследования являются: во-первых, имеющие криминологическое значение исторические и социально-экономические характеристики указанных крупных городов Восточной Сибири; во-вторых, это криминологико-статистические характеристики преступности данных городов. Кроме того, социально-демографические особенности личности лиц, совершивших преступления в этих городах, а также детерминационный комплекс преступности данных городов, его особенности и характеристика, предопределяют правовые основы профилактики преступности в данных городах, их качественное и количественное обеспечение.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно отметить, что **целью** исследования является выявление и анализ особенностей криминогенной ситуации в трех крупных городах Восточной Сибири: Иркутске, Братске и Улан-Удэ. В ходе достижения данной цели в диссертации последовательно решается ряд задач:

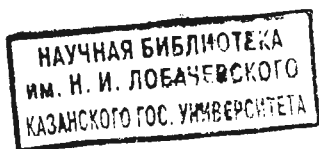
1. Обосновывается закономерность выделения самостоятельного направления в криминологии, изучающего территориальные различия преступности.

2. Выделяются криминологически значимые особенности крупного города, как объекта криминологического исследования, в том числе, в свете их историко-социальных «паспортов».

4. Анализируется и сравнивается криминологическая характеристика преступности во всех трех городах.

5. Анализируется состояние правовой основы профилактической деятельности в отношении преступности в трех исследуемых городах.

Методологической основой исследования явились положения о социальной природе преступности, количественные и качественные параметры которой находятся в многогранной и опосредованной связи с социально-экономическими процессами и явлениями. Внутрорегиональные особенности развития определяют территориальные различия в состоянии, структуре, динамике преступности. Таким образом, исследование построено на диалектико- и историко-материалистическом подходе к пониманию феномена преступности.

Разработка теоретико-методологических и методических аспектов исследования преступности осуществлялась на основе подхода к изучению преступности в тесной связи с экономическими, социальными, демографическими, культурными факторами. В работе используется принцип комплексного социально-географического и конкретно-криминологического исследования преступности, примененный в работах отечественных криминологов. Концепция автора опирается на результаты анализа работ по геодемографической обстановке и конкретным вопросам социально-экономического развития Восточной Сибири.

Методика исследования опирается на такие методы познания, как статистические и социологические. Сбор эмпирического материала для работы проводился в том числе путем опроса работников правоохранительных органов и населения, изучения 120 уголовных дел и иных документов, наблюдения. При оценке криминогенной ситуации и прогностических выводах использовались методы математического моделирования и экспертных оценок.

Основой эмпирической базы нашего исследования послужила прежде всего статистическая информация, полученная нами в Информационном центре УВД Иркутской области, а также в отделе общего и особого делопроизводства Прокуратуры Республики Бурятия, а также использовалась информация ГИЦ МВД РФ за период 1989-2002 гг., материалы уголовных дел и опросов работников правоохранительных органов.

Научная новизна исследования состоит в том, что это -- первое в современной криминологической науке исследование территориальных различий преступности, проведенное в рыночных условиях.

Автором разработаны практические рекомендации по использованию методик изучения преступности в крупных городах Восточной Сибири, практическом осуществлении на этой основе криминологического исследования преступности и ее детерминант применительно к конкретным городским поселениям. Автор не только отображает криминологостатистическую картину преступности в каждом из изучаемых городов Восточной Сибири, но и дает своеобразный «портрет» преступника-иркутянина, братчанина, улан-удэнца. В научный оборот введены нормативные акты программного характера, принятые, принимаемые и готовящиеся к принятию на уровне Иркутской области, Республики Бурятия и конкретно по каждому из городов, касающиеся профилактической работы.

О новизне свидетельствуют **положения, выносимые на защиту**:

1. До сих пор большинство исследователей территориальных различий в преступности исходили из посылки об исключительной *социальности* их

причин, что вполне соответствовало высокоидеологизированному «духу» криминологии советского периода.

Автор заявляет о необходимости разумного сочетания *социальных* причин преступности с *естественно-научными* при описании, в частности, ее территориальных различий. Ведь, в конечном итоге, именно **географические факторы** предопределяют стратегию социально-экономического развития того или иного региона.

2. Исходя из посылки о двойственном характере общей причины преступности, необходимо поставить вопрос об определении географического через социальное в общих чертах. Речь идет о географии преступности, которую можно также именовать **геокриминографией** (с позиций описательного подхода) или **геокриминологией** (с позиций общетеоретических). По мнению диссертанта, введение в научный обиход терминов «*геокриминология*» и (или) «*геокриминография*» является более точным, ибо это позволяет избежать некоей двусмысленности в понимании предмета подобных исследований.

3. Структурными частями предмета географии преступности (геокриминографии, геокриминологии), являются:

а) Экономический уровень развития конкретного региона, развитие его производительных сил и их взаимосвязь с преступностью.

б) Особенности социально-культурных характеристик населения данного региона, например: занятость населения, уровень его доходов, наличие явной и латентной безработицы и т.п..

в) Политико-географические факторы: размеры территории страны (региона), особенности ее (его) административного деления, наличие административных границ.

г) Естественно-географические факторы: минерально-сырьевые потенции страны (региона), климатические, ландшафтные особенности, особенности флоры и фауны.

4. Диссертант выделяет основные криминологически значимые факторы, присущие условиям жизнедеятельности крупного города. К ним он относит, в частности высокую, по сравнению с селом плотность населения, повышенные психологические нагрузки и ряд других.

К числу антифакторов, реально влияющих на криминологическую характеристику крупного города, следует отнести: большой резерв экономических, финансовых и хозяйственных возможностей, позволяющих ресурсно обеспечить решение многих задач профилактики правонарушений, высокий интеллектуальный и творческий потенциал больших городов и ряд других.

5. Общеизвестным является тот факт, что профилактика преступности представляет собой один из элементов предмета криминологии, наряду с

преступностью как таковой, ее детерминантами, особенностями личности лиц, совершающих преступления. Однако, в данном аспекте *профилактика*, на наш взгляд, – это наиболее *широкое* понятие, охватывающее буквально все стороны данной социальной деятельности всех ее субъектов: пресечение, предупреждение, борьбу с преступностью.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключаются в следующем:

а) положения данной работы могут использоваться при разработке законов и программ по профилактике преступности на *региональном и локальном* уровнях, они могут быть учтены при разработке подобных программ и на *федеральном* уровне;

б) при решении ряда вопросов градохозяйственного характера: планировании застройки, административно-территориальном реформировании и пр. также должны учитываться отдельные выводы, содержащиеся в данной работе;

в) работа содержит ряд рекомендаций по совершенствованию *территориальной организации* работы правоохранительных органов указанных городов;

г) многие положения данной работы используются автором при преподавании курса «Криминология» в Юридическом Институте Иркутского госуниверситета.

Апробация результатов исследования нашла свое отражение в выступлениях автора на научных, научно-практических конференциях, состоявшихся в 1996-2002 годах в городах Томске, Красноярске, Иркутске.

Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах автора общим объемом 3,1 п.л.

Отдельные положения диссертации нашли свое отражение в действующих нормативных актах Иркутской области в сфере профилактики отдельных видов преступлений.

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы, 12 таблиц, расположенных по тексту работы.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, предмет исследования, раскрывается его методология, теоретическая, эмпирическая основы, научная новизна, формируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Теоретические предпосылки криминологического исследования преступности крупного города» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «География преступности - одно из направлений криминологических исследований» содержит раскрытие концептуальной и методологической основ исследования.

В данном параграфе автор констатирует, что изучение преступности и ее характеристик всегда вызывало живейший научный интерес у зарубежных и отечественных криминологов.

В территориальном отношении Россия – уникальная страна. В этой связи можно говорить о своеобразии многих ее характеристик применительно к различным ее регионам.

Изучение *преступности*, как известно, осуществляется и с помощью изучения статистических данных о ней.

Территориальные различия преступности – факт, который уже давно привлекает внимание криминологов. Эта проблема особенно актуальна для России с учетом ее географических особенностей. В идеале, именно такого рода исследования должны ложиться в основу региональных и субъектных программ профилактики преступности, только при учете которых может приниматься федеральная программа. К сожалению, уровень теоретических разработок в этой области пока недостаточен.

В большинстве исследований по данной теме превалирует взгляд: «социальное» через «географическое».

Исходя же из посылки о неопределенности общей причины преступности, не отдавая приоритета социальному или естественно-научному в детерминации преступности, следует, вероятно, поставить вопрос об определении географического через социальное в общих чертах. Разумеется, речь идет не о географии в чистом виде, но о географии преступности, которую можно также именовать **геокриминографией** (с позиций описательного подхода) или **геокриминологией** (с позиций общетеоретических).

Думается, введение в научный обиход терминов «**геокриминология**» и «**геокриминография**» было бы в большей степени удачным, ибо это позволило бы избежать некоей двусмысленности в понимании предмета подобных исследований. В работе подробно раскрывается это положение.

Во втором параграфе «Крупный город как объект криминологического исследования: вопросы теории» речь идет о необходимости исследования городских агломераций.

Городская агломерация есть скопление населенных пунктов, главным образом городских, а также и сельских, сближенных, местами срастающихся, объединенных в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми, транспортными и культурно-бытовыми связями.

Первые опыты изучения проблемы городской преступности привели исследователей к выводу о необходимости систематизации городов, деления их на криминологически значимые группы. Однако до сих пор в криминологической литературе нет должной ясности относительно *криминологической* классификации городских поселений, нет ее и в науке о демографии.

В настоящее время криминологами в своих исследованиях городской преступности в зависимости от типов и видов городских территориальных общностей выделяется преступность крупных (в том числе особо крупных, сверхкрупных) городов, городских агломераций, центров, развивающихся регионов, малых и средних городов, городов-курортов, городов-портов, городов-спутников, районов крупного города и т.п..

Следуя легально закрепленной в ч.3 ст.5 Градостроительного кодекса РФ классификации городских поселений, к *крупным* относятся *города с населением от 250 тысяч до 1 миллиона человек*.

В работе выделяется специфика крупных городов, связанная как с особенностями социально-психологических взаимодействий внутри города, так и относительной неустойчивостью складывающихся социальных связей людей. Анализ этих положений вместе с содержащейся в работе характеристикой преступности позволяет сделать весьма существенное заключение о том, что микросреда преступников – жителей крупных городов – *значительно отличается* от микросреды преступников, проживающих в иных городах и сельской местности.

Третий параграф - «Криминологически значимые особенности крупного города» посвящен формулированию основных *криминологически значимых факторов*, присущих жизнедеятельности крупных городов.

К ним относятся: высокая плотность населения; повышенные психологические нагрузки; наличие большой внутригородской миграции; наличие внешней миграции; развитая система транспортных связей; наличие крупного объема финансовых и денежных средств; обезличенность межличностных контактов.

К числу факторов, содержащих в себе своего рода *антикриминогенный* заряд, относятся:

- 1) большой резерв экономических, финансовых и хозяйственных возможностей;
- 3) сравнительно большой удельный вес лиц с высоким уровнем образования и культуры;
- 4) относительно высокий интеллектуальный и творческий потенциал крупных городов.

Представляется чрезвычайно важным отметить такую специфическую форму социальных противоречий *крупного города*, как ярко выраженные **внутригородские различия**.

Проведенное автором исследование, показало, что в городах совершается в целом в два раза больше преступлений, чем в сельской местности. Сравнение интенсивности совершения отдельных преступлений позволило выделить типично «городские» преступления, то есть преступления, в генезисе которых в наибольшей мере проявляются особенности городской среды, городского образа жизни.

Глава вторая «Криминологическая характеристика крупного города Восточной Сибири (на примере гг.Иркутска, Братска, Улан-Удэ) содержит подробный анализ криминологической ситуации в трех вышеозначенных городах.

Параграф первый «Исторические и социально-экономические характеристики гг.Иркутска, Братска и Улан-Удэ» посвящен историко-экономическому и культурно-социальному анализу обстановки в трех обозначенных городах.

Во втором параграфе «Криминологическая характеристика преступности в городе Иркутске» дается подробный анализ криминологической ситуации данного города.

В частности, анализируется преступность и ее основные показатели: состояние, уровень, структура, динамика. В работе дается обобщенный «портрет» преступника-иркутянина, определяются специфические для города Иркутска детерминанты преступности.

Преступники – преимущественно лица молодого возраста. Характерно, что в числе преступников почти половина лиц не имеет семьи.

Сегодня можно наблюдать изменение социального состава преступников. Наименьшая его часть – служащие, предприниматели. Стабильно лидирует неработающие и не учащиеся категории граждан трудоспособного возраста. Значительную долю составляют рабочие, как правило, занимающиеся тяжелым неквалифицированным трудом. В Иркутске в последние годы резко выросла в числе преступников доля лиц не имеющих постоянных источников дохода.

Как показывает уголовная статистика, в городе намечается тенденция к росту рецидивной преступности (в 1997 году – 29.2% преступлений было совершено лицами ранее совершавшими преступления, в 2001 году – 29.4%).

Растет количество преступлений, совершенных в группах, в том числе и совершенных группами несовершеннолетних.

Согласно статистическим данным большинство преступлений на территории Иркутска совершаются жителями Иркутска и Иркутской области. Особенно это очевидно относительно тяжких насильственных

преступлений. Приезжие же в основном, совершают преступления в имущественной, хозяйственной и связанных с наркотиками сферах.

Интересно отметить тот факт, что количество лиц совершивших преступления в состоянии опьянения как среди мужчин, так и среди женщин уменьшается.

Детерминанты преступности в Иркутске характерны для преступности в целом, однако имеют и определенную специфику, присущую данному городу.

В настоящее время, по данным статистики, наблюдается снижение жизненного уровня (в Иркутске число семей имеющих среднедушевой доход ниже прожиточного минимума составляет – 23.3% ко всему населению города).

В Иркутске наблюдается рост лиц без определенного места жительства, при этом почти треть этого числа – пенсионеры.

Как уже было сказано выше, город Иркутск является крупным транспортным центром. Через Иркутск осуществляются межрегиональные и международные перевозки железнодорожным, воздушным и автомобильным транспортом. Это способствует, в том числе, и ввозу наркотиков. Все это привело в последние годы к значительному росту масштабов и темпов распространенности наркотических средств и психотропных веществ среди населения города. Почти половина всех изымаемых в области наркотиков и около 40% преступлений по линии незаконного их оборота приходится на долю города Иркутска.

Серьезной проблемой является и продолжающаяся алкоголизация населения (несмотря на отмеченное автором выше снижение удельного веса «пьяной» преступности). При всем этом наблюдается устойчивая тенденция омоложения пьющих и распространения алкоголизма среди женщин.

В целом, можно отметить криминализацию значительной части жителей города. Данные свидетельствуют о том, что уголовный мир уже сегодня способен сам воспроизводить преступность. Такое саморазвитие обеспечивается главным образом лицами, уже совершившими преступления и имеющими опыт преступного поведения, а также той частью преступников, которые остались не выявленными и в силу этого безнаказанными.

Параграф третий «Криминологическая характеристика преступности в городе Братске» построен практически аналогично параграфу второму.

Доля тяжких преступлений увеличилась в структуре преступности почти в четыре раза: с 18% в 1990 году до 67% в 2001 году.

Доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в общем числе зарегистрированных в Братске преступлений неуклонно растет.

В Братске наблюдается рост удельного веса преступлений, совершаемых в общественных местах.

Начиная с 1997 г. по 2001 г. отмечается спад преступлений, совершаемых в состоянии опьянения.

Возрастает число преступлений, совершаемых рецидивистами. С 1990 года рецидивная преступность возросла более чем в три раза. *Для Братска свойственен относительно больший, чем для двух других изучаемых городов, процент данного вида преступлений.*

Преступность несовершеннолетних не претерпевает серьезных изменений за последние 10 лет. Ее уровень в абсолютных показателях остается относительно постоянным, а удельный вес в общей массе преступности даже снижается.

Весьма значимым показателем неблагополучия общей криминологической ситуации в Братске надо признать повышение коэффициента интенсивности преступности. В 2001 году: 391 преступление на 10 тысяч населения.

Для уяснения специфики детерминации преступности Братска важен анализ ее социально-территориальной распространенности. Как уже было сказано раньше, Братск является конгломератом девяти жилых районов, различных по размеру, удаленных один от другого на 10, 20 и 45 километров. Размещение в центральной части города административных учреждений, а также значительного количества крупных торговых предприятий, мест массового отдыха, вызывает усиленный приток в центр жителей периферийных зон. Строительство крупных промышленных предприятий, в соответствии с экологическими нормами, осуществлявшееся на расстоянии 10-15 километров от города, породило несовпадение мест работы и жительства. С криминологической точки зрения это означает, что места совершения преступления и места жительства преступников часто не совпадают.

В связи с несовершенством системы объединения статистических данных, исследовать преступность Братска по отдельным районам города не представилось возможным.

Примечательной особенностью демографической ситуации в Братске является диспропорция полового состава населения (согласно данным ОГС города Братска удельный вес мужчин значительно превышает 50% от общего числа граждан). Криминологическое значение усматривается прежде всего в том, что население города процент мужчин, криминальная активность которых во много раз больше чем у женщин, выше «естественной нормы».

Достаточно велик удельный вес граждан с низким образовательным уровнем.

Как условие, способствующее росту преступности, можно рассматривать рост уровня безработицы за последние 10 лет.

Параграф четвертый «Криминологическая характеристика преступности в городе Улан-Удэ» посвящен описанию геокриминографической ситуации в данном городе.

В целом для преступности в г.Улан-Удэ характерна тенденция к росту.

В структуре преступности в городе Улан-Удэ основную массу по-прежнему составляют имущественные виды преступлений, что соответствует 54.5% от общего количества зарегистрированных преступлений.

Характерной чертой всех корыстных преступлений стало расширение насилия при их совершении.

Возрос удельный вес преступлений, связанные с наркотиками и сильнодействующими веществами. Рост «наркотических преступлений» связан, в первую очередь, с такими факторами: «соседство» с южными районами Бурятии, выращивающими наркотикосодержащие растения, такие как мак, конопля. Также сюда ведут нити от центров наркомафии ближнего и дальнего зарубежья. Город Улан-Удэ становится местом переплетения интересов как наркодельцов, так и немедицинских потребителей наркотиков.

За последние годы возросло число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Весьма значимым показателем неблагополучия общей криминологической ситуации в городе Улан-Удэ надо признать опережающий рост преступности несовершеннолетних.

Говоря о детерминации преступности в Улан-Удэ, следует отметить, среди причин продолжающейся криминализации населения рост уровня безработицы в городе Улан-Удэ.

По-прежнему, одной из серьезных проблем является низкая раскрываемость преступлений в городе Улан-Удэ.

Глава третья «Правовые аспекты профилактики преступности крупных городов Восточной Сибири» содержит в себе два основных смыслообразующих момента, раскрытых в двух параграфах.

Параграф первый «Некоторые аспекты учения о профилактике преступности в отечественной криминологии» содержит в себе выводы диссертанта по поводу сущности профилактики преступности.

Профилактика, по мнению диссертанта, – это наиболее широкое понятие, охватывающее буквально все стороны данной социальной деятельности всех ее субъектов. Речь идет о *борьбе с преступностью*, как

стороне профилактики, направленной на уже имеющиеся проявления преступности; о *предупреждении преступности*, как стороне профилактики, направленной не только на имеющиеся проявления преступности, но и на криминогенные детерминанты; наконец, сама *профилактика*, включая в себя вышеуказанные стороны, направлена и на активизацию воздействия на общество так называемых антикриминогенных детерминант с целью уменьшить и ослабить негативное воздействие на него преступности и ее причинного комплекса.

Из всего вышесказанного следует, что профилактика преступности понимается автором как общее, родовое понятие по отношению к более частным понятиям борьбы с преступностью и предупреждения преступности. Выглядеть они могут следующим образом:

Борьба с преступностью есть социальная деятельность различных субъектов (прежде всего, правоохранительных органов и судов), направленная на пресечение совершаемых преступлений и на преодоление общественно-вредных последствий преступности от уже совершенных преступлений, как охватываемых составами конкретных преступлений, так и лежащих за их пределами.

Предупреждение преступности есть социальная деятельность различных субъектов (государства, общества, отдельных групп населения, отдельных граждан, общественных организаций, трудовых коллективов и другие), направленная на борьбу с ней (преступностью), а также оказывающая воздействие на криминогенные детерминанты в целях минимизации, нейтрализации или ликвидации их влияния на общество.

Профилактика преступности есть социальная деятельность различных субъектов, направленная на борьбу с ней (преступностью), на ее (преступности) предупреждение, а также на активизацию воздействия на общество антикриминогенных детерминант.

Параграф второй «Правовые аспекты профилактики преступности в городах Иркутске, Братске и Улан-Удэ» содержит в себе анализ локальной нормативной базы изучаемых городов, направленной на решение задач профилактики преступности.

Следует, однако, отметить, что зачастую дело ограничивается лишь принятием соответствующего Закона или утверждением Программы. Действенный же механизм контроля за исполнением данных нормативных установлений отсутствует. И это, видимо, не вина власти соответствующих субъектов федерации или муниципального образования, - скорее, это беда всей системы российской государственности и общества в целом.

Анализ достаточно большого массива нормативных актов, направленных на профилактику преступности в Иркутске, привел

диссертанта к разработке следующих *стратегических направлений профилактики преступности* в Иркутске.

1. Необходимо улучшение социальных условий жизни населения города, то есть проведение определенной деятельности, опосредованно влияющей на преступность.

2. Необходимо, по мнению диссертанта, пересмотреть модель территориальной организации милиции в г. Иркутске. С этой целью предусматривается:

а) отказ от привязки к административно - территориальному делению: создание вместо 3 РУВД и 2 РОВД (по количеству административных округов в городе) двух крупных УВД: Левобережного и Правобережного. Левобережный «включит» в себя все территориальные подразделения милиции, имеющиеся на левом берегу р.Ангара: Ленинский РУВД и Свердловский РУВД; Правобережный же – Октябрьский РУВД, Куйбышевский и Кировский РОВД.

б) создание мобильных и ориентированных на дознание, оперативную работу и следствие ОВД при компактных муниципальных образованиях. Для этих целей город должен выделить помещения. Разумеется, что соответствующий ОВД должен находиться только в соответствующем муниципальном образовании. Всего их будет 32, разумеется эта цифра может быть уменьшена или увеличена.

3. Кроме этого, на снижение уровня преступности в Иркутске должны сказаться и программы поддержки малого предпринимательства, увеличение числа рабочих мест, по борьбе с безработицей.

4. В Иркутске с 2001 года действует центр помощи жертвам семейного насилия. Вероятно, необходимо, перенимая зарубежный опыт, создать аналогичный центр помощи жертвам криминального насилия.

5. Заслуживает всяческого внимания и поддержки со стороны городских властей опыт негосударственных организаций по профилактике наркомании. Напомним, что Иркутская область занимает 6 место в РФ по количеству ВИЧ-инфицированных наркоманов. Это делает данную проблему еще более актуальной для города и области в целом. Деятельность таких организаций, как «Перекресток семи дорог», «12 шагов», на деле реально помогающих избавиться от наркотической зависимости пусть не всем, но хотя бы части наркоманов, безусловно должна поддерживаться (в т.ч. и финансово), пропагандироваться и внедряться прежде всего городской властью на уровне мэрии, УВД города, прокуратуры и пр. На деле же сегодня позиция власти сводится, в основном, к проверкам и невмешательству в дела подобных организаций. Необходимо законодательное регулирование этого вопроса на уровне города и области.

Данные проблемы должны быть **конкретно** отражены в программах и законах, нельзя ограничиваться общими словами и фразами.

6. Разработать на основе городской Программы профилактики преступности, которая, по мнению диссертанта, должна носить в большей степени *комплексный* характер, программы профилактики по каждому из административных округов города, которые и должны конкретизировать содержательную часть профилактики преступности в Иркутске. Данный подход существует в Улан-Удэ.

Вышеупомянутые направления профилактики *должны найти свое отражение в нормативных актах как локального, так и регионального характера.*

Диссертант констатирует практически полное отсутствие какой-либо нормативной базы по профилактике преступности в городе **Братске**. Отсутствует и скоординированная деятельность по созданию такой базы.

Братск – индустриальный город. Как уже указывалось диссертантом, он имеет свою геокриминографическую специфику. Удаленность друг от друга районов города, наличие в нем огромных градообразующих предприятий (Братский алюминиевый завод, Братский лесопромышленный комплекс, Братский целлюлозно-бумажный комбинат, Братскгэсстрой и др.), своеобразная картина заселения и расселения людских ресурсов, почти нулевое сальдо миграции, географическое положение, большой приток финансовых ресурсов олигархических структур, осуществляемый из-за пределов Иркутской области, в т.ч. из-за рубежа – все это предопределяет специфику содержательной части правовых аспектов профилактики преступности в данном городе.

Представляется уместным предложить часть финансирования мероприятий, предусмотренных подобными программами осуществлять за счет *вышеуказанных предприятий*. Правовой основой здесь должны послужить как сами программы, так и городские законы о распределении средств городского бюджета Братска. Естественно, что подобное финансирование не должно иметь разовый, «инъекционный» характер. Программные мероприятия должны, конечно же, финансироваться из одного источника, коим является бюджет г.Братска. А вот при формировании бюджета необходимо предусмотреть планируемые отчисления из прибыли градообразующих предприятий. Разумеется, такие отчисления должны носить строго адресный характер, за их правильное распределение и расходование должны нести персональную ответственность соответствующие должностные лица мэрии Братска, его правоохранительных органов. По мнению диссертанта, при рассмотрении легитимности данного процесса в отсутствие Федерального Закона «О профилактике преступности» (вновь все упирается в отсутствие

нормативной базы для профилактической деятельности) следует сослаться на статьи Конституции РФ, Федеральный Закон «Об общих началах местного самоуправления в РФ», областные нормативные акты и, наконец, на локальные нормативные акты г.Братска.

До тех же пор, пока проблема финансирования не будет решена пусть даже и таким, *специфическим для одного отдельно взятого города способом*, любые разговоры о своеобразии профилактики преступности в Братске останутся прожективными рассуждениями.

Наряду с республиканской и городской комплексными программами по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью в г.Улан-Удэ разрабатываются и принимаются целевые программы: по профилактике отдельных видов преступности; а также законы: «Об участии граждан в охране общественного порядка», «О защите семьи, материнства и детства», «О милиции общественной безопасности» и так далее. В качестве возможных направлений, предлагаемых диссертантом в качестве правовой спецификации профилактики преступности Улан-Удэ, следует назвать:

1. Учет этнокультурного фактора данного региона. Республика представляет собой национально-государственное образование, при этом удельный вес титульной нации не превышает 40% в целом по республике, а по городу Улан-Удэ он еще меньше. Однако не учитывать его нельзя, ибо этнический фактор, безусловно, может детерминировать определенные виды преступности.

2. Территория Бурятии имеет районы, являющиеся естественными зонами произрастания дикой конопли, что в свою очередь, будет детерминировать высокий уровень наркотической преступности прежде всего в крупных городах (а таковой в Бурятии один – это Улан-Удэ). Бесспорно, этот факт следует учесть при составлении как республиканских, так и городской программы профилактики преступности.

3. Следует учесть экономико-социальные особенности Улан-Удэ, являющегося столицей субъекта-реципиента, что во многом предопределяет финансовые возможности в отношении профилактики преступности, в отличие от субъектов-доноров, могущих позволить себе направить более значительные средства на профилактику.

В заключении диссертации содержатся основные выводы работы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1.С.А.Шоткинов.Принцип гуманизма в уголовной политике. Криминологический аспект//175 лет сибирских реформ М.М.Сперанского, 60 лет Иркутской области и проблемы регионального управления.

Материалы региональной научно-практической конференции. – Иркутск: ИГУ, 1997. С.260-262. (0,1 п.л.)

2.С.А.Шоткинов.Преступность крупного города: опыт геокримнологического исследования//Сибирский Юридический Вестник.2001.№2. С.70-72. (0,15 п.л.)

3.С.А.Шоткинов.География преступности: вопросы теории и региональные проблемы Сибири//Сибирский Юридический Вестник.2001.№3. С.54-59. (0,3 п.л.)

4.С.А.Шоткинов.География преступности: к вопросу о понятии, предмете, методе//Сибирский Юридический вестник.2001.№4. С.95-100. (0,3 п.л.)

5.С.А.Шоткинов.К вопросу о методологии географии преступности//Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей и студентов Юридического Института Иркутского госуниверситета. - Иркутск: ЮИ ИГУ,2001. С.110-112. (0,1 п.л.)

6.С.А.Шоткинов.Геокримнологические аспекты преступности в Сибири//Законодательное обеспечение внешнеэкономической деятельности на уровне региона - опыт США и России. Материалы международной научно-практической конференции. - Томск: ТГУ, 2001. С.23-25. (0,1 п.л.)

7.С.А.Шоткинов.К вопросу о кримнологической характеристике крупного города Восточной Сибири (на примере гг.Иркутска и Братска)//Правовые проблемы укрепления российской государственности. Материалы всероссийской научно-практической конференции - Томск: ТГУ, 2002. С.127-129. (0,1 п.л.)

8.С.А.Шоткинов.Профилактика преступности: некоторые вопросы теории и практики//Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Материалы международной научно-практической конференции.-Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2002. С.218-224. (0,2 п.л.)

9.С.А.Шоткинов.Феномен преступности г.Иркутска: миф или реальность?//Сибирский Юридический Вестник.2002.№1. С.48-54. (0,3 п.л.)

10.С.А.Шоткинов.К вопросу о кримнологической характеристике г.Улан-Удэ//Уголовное право и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Вып.6.- Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2002. С.215-223. (0,3 п.л.)

11.С.А.Шоткинов.Исторические и социальные предпосылки преступности крупного города//Сибирский Юридический вестник.2002.№2. С.46-54. (0,4 п.л.)

12.С.А.Шоткинов.Крупный город и преступность: тенденции и профилактика (по материалам гг.Иркутска и Улан-Удэ)//Сибирский Юридический Вестник.2002.№3. С.44-52. (0,4 п.л.)

13.С.А.Шоткинов.К вопросу о кримнологической характеристике г. Братска//Сибирский Юридический Вестник.2002.№4. 0,3 п.л. (в печати)

Подписано в печать 20.12.02. Формат 60х90 1/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Объем 1,0 п.л.
Тираж 100 экз. Зак. 17.

Редакционно-издательский отдел
Иркутского государственного университета
664003, Иркутск, б. Гагарина, 36

10^{-2}